

Неизвестно, когда именно, но Ли Жань тоже погрузился в глубокий сон.

На следующее утро, когда зазвонил будильник, Шэнь Яо протянул руку, чтобы его выключить. Однако ощущение под пальцами было каким-то странным.

Ли Жань, разбуженный звонком, даже не успел открыть глаза, как почувствовал чужую руку. Он опустил взгляд и посмотрел на Шэнь Яо.

Шэнь Яо поспешно отдернул руку и сел в кровати: Привык выключать будильник по утрам...

Затем он совершенно невозмутимо поднялся с постели и пошел умываться. Ли Жань, глядя на его спокойствие, сам выйти из равновесия: что это вообще было? Даже если он остановился у него дома, нельзя же вести себя так, будто это в порядке вещей.

Разозлившись, Ли Жань решил встать и почистить зубы. С какой стати ванная должна быть первой именно для Шэнь Яо? Он подошел к двери ванной, с силой распахнул её и уже было открыл рот, чтобы заявить: Мне тоже нужно почистить зубы.

??? — Шэнь Яо стоял прямо перед ним.

Я думал, ты чистишь зубы, — Ли Жань тут же отвернулся.

Шэнь Яо тихо усмехнулся: Ты по утрам в туалет не ходишь?

Нет, — отрезал Ли Жань и вернулся к кровати. В голове всё крутился вопрос: почему тот всегда умудряется оставаться таким невозмутимым?

Спустя некоторое время Шэнь Яо сказал ему: Поторапливайся, нам нужно успеть.

Последним оплотом упрямства Ли Жаня стало то, что после выхода Шэнь Яо он справился со всеми делами ровно за три минуты.

Группа участников позавтракала в отеле и отправилась к месту проведения экзамена. По пути Чжао Цинцин подошла к Шэнь Яо: Он ничего не сделал тебе прошлой ночью?

Нет, я отлично выспался, — ответил Шэнь Яо, держа в руках книгу. Он снова вошел в привычный образ круглого отличника.

Чжао Цинцин сказала: Удачи.

Мгм, — кивнул Шэнь Яо.

Ли Жань шел позади них. Он впервые участвовал в олимпиаде по физике, поэтому неизбежно нервничал. Даже несмотря на то, что за завтраком Шэнь Яо кое-что рассказал ему о правилах и порядке проведения олимпиады, на душе всё равно было беспокойно. Среди всех этих людей он знал только Шэнь Яо, поэтому неотступно следовал за ним, сжимая в руке мешочек-оберег, который дала ему бабушка, чтобы призвать дух бога экзаменов.

Когда они подошли к входу в аудиторию, Шэнь Яо намеренно замедлил шаг. Дождавшись, когда Ли Жань поравняется с ним, он слегка похлопал того по плечу и тихо произнес: Удачи.

Ли Жань всё ещё чувствовал неуверенность — в конце концов, эти отличники готовились годами, а он не потратил на подготовку и месяца. Но, как говорил учитель Лэй Мин, нужно пытаться во всём. Сейчас ему самому хотелось догнать того, кто всегда сиял, и попробовать встать с ним вровень. Физика, которую он когда-то ненавидел больше всего, стала единственным, что могло приблизить его к нему.

Когда прозвучал звуковой сигнал об окончании экзамена, люди начали постепенно выходить из аудиторий.

Яо-гэ, как успехи? — спросил Гэ Синчэнь.

Лучше о себе позаботься, — добавила Чжао Цинцин.

Шэнь Яо улыбнулся. Вернувшись в отель, он посмотрел на рассеянного Ли Жаня: Тебе нужно, чтобы тебя утешили?

Если не умеешь утешать, то и не пытайся, — Ли Жань собрал вещи и первым пошел вниз.

Шэнь Яо задумался. Казалось, он действительно никогда никого не утешал, да и никто не нуждался в его утешении. Подражая тому, что видел в сериалах, он, спускаясь по лестнице, незаметно вложил в руку Ли Жаня конфету.

По дороге на автобусе Ли Жань сел на самое последнее место. Шэнь Яо бросил на него взгляд, но промолчал — в конце концов, это была не та область, в которой он был силен. Ли Жань сидел на заднем ряду, стоило ему поднять голову, и он видел затылок Шэнь Яо. Он сжимал в руке конфету, вспоминая, как когда-то сам предлагал ему такую же, но тот не взял её, даже с некоторым пренебрежением.

Когда на душе тяжело, сладость на языке действительно способна немного развеять тоску.